

— Отстань! У меня просто отек от сна, понял? У тебя руки вдвое толще моих, а ты еще и говоришь. Мне за тебя стыдно, — Шэнь Цин скривился, с разбегу плюхнулся на кровать, и матрас подпрыгнул три раза. — Спать! Завтра мне нужно выполнять задание по твоей защите!

— Когда ты рядом, мм... Я чувствую себя в полной безопасности, — Лу Тяньмин сдержал смех, боясь, что Шэнь Цин взбесится.

— Ты что, надо мной издеваешься? — Шэнь Цин закатил глаза. — Кстати, когда у тебя день рождения? Скажи мне, хотя бы месяц!

— Мм? Тридцатое октября, — Лу Тяньмин наблюдал, как Шэнь Цин возится с телефоном. — А что?

— Ты Скорпион! Вот почему такой жестокий извращенец. А знаешь, кто я? Я Рак. Я запомнил твой день рождения, подарю тебе подарок!

— Какой там скорпион-рак, у нас что, один знак? — обняв Шэнь Цина, спросил Лу Тяньмин.

— Ладно, зачем я с таким грубияном, как ты, разговариваю о знаках зодиака, — Шэнь Цин махнул рукой. — Какой подарок на день рождения хочешь?

— Хочу посмотреть, как ты надеваешь тот халат и еще ошейник.

— Блин, я же терпел, чтобы не сказать тебе! Разве этот халат вообще можно носить? Полбедрa открыто, да еще и просвечивает!

— Ты в этом плане слишком консервативен. Разве так не удобнее мне любоваться тобой? — Лу Тяньмин помог ему расстегнуть пуговицы, переодевая в пижаму.

— Твои речи становятся все бесстыднее, откуда я только знал, что ты такой?! Не кусай... Не кусай там! Я же не женщина! Отстань, я спать! — Шэнь Цин изо всех сил оттолкнул голову Лу Тяньмина, которая терлась о его грудь, и отвернулся, чтобы снять брюки и надеть пижамные штаны.

— Ц-ц, что это за трусы на тебе? Желтые цыплята? — скрестив руки на груди, Лу Тяньмин наблюдал за возней Шэнь Цина, потянул за резинку его трусов, и они с шлепком отскочили назад.

— Желтые утята! — взъерошился Шэнь Цин, крепко ухватившись за трусы, прыжком укутался в одеяло. Именно этим Лу Тяньмин и бесил по вечерам — даже чтобы нормально поспать, приходилось долго отбиваться от его домогательств.

— Детка, ты не дашь мне одеяло? — Лу Тяньмин снял пиджак, повесил на вешалку, расстегнул рубашку, переоделся в пижаму и, глядя, как Шэнь Цин свернулся калачиком, словно рулет, оставив снаружи только сердитую лохматую голову, повернутую к нему спиной, не смог сдержать улыбку.

— Не дам! Не дам! Не тани, надоел! — Шэнь Цин изо всех сил удерживал одеяло.

Лу Тяньмин отодвинул его в сторону, вытащил одеяло из-под него, и Шэнь Цин, не в силах сопротивляться, швырнул его в противника.

— На, накрывайся! Мне не нужно, все равно не холодно!

— Каждый раз перед сном отбираешь одеяло, ты что, ребенок? — Лу Тяньмину стало смешно. Он укрылся сам, затем накрыл Шэнь Цина сзади, выключил свет и обнял его сзади. — Не дуйся, повернись, я поглажу тебя.

Шэнь Цин раздражали эти ласки, и он невольно подумал: может, пусть этот тип пойдет поищет любовницу, разделит нагрузку, тогда он сам сможет несколько дней нормально поспать. Но ему было бы ревниво, а с другой стороны, если в будущем все желания Лу Тяньмина будут направлены только на него одного — это тоже непосильная ноша.

— Неужели мы не можем быть чище, укрыться одеялом и просто поболтать? — Шэнь Цин не выдержал. — Ложись нормально, ты мне мешаешь... Ладно, я сдаюсь! — Он вскочил, нашел в ящике коробку презервативов Okamoto, которую подарил Лю Илоу, разорвал упаковку. — Давай! Надевай сам.

— Где купил презервативы, — Лу Тяньмин опробовал. — Хорошо сидят.

— Фу, — Шэнь Цин, преодолевая смущение, опустил взгляд. — Почему ты не помотришь на себя? Если бы твоя штука была поизящнее, я бы каждый день с тобой трахался.

— А кто вчера рыдал и всхлипывал от наслаждения?

— Молчи! — Шэнь Цину стало неловко до тошноты. Он прыгнул на Лу Тяньмина, нахмурился и погрузился в глубокий поцелуй.

Шэнь Цин чувствовал, что жить — это тяжело, тяжело огромными буквами. Это было его единственное ощущение, когда он проснулся на следующее утро в четыре часа. Еще страшнее было то, что у него болела поясница и распирало живот, неприятное смутное чувство. Это слишком распутно, он подозревал, что его недоедание связано с тем, что за ночь все питательные вещества, черт возьми, выстрелили наружу. Несколько раз за ночь, одна капля спермы — десять капель крови!

Он перевернулся, желая ущипнуть Лу Тяньмина. Лунный свет отбрасывал тень на его надбровные дуги и прямой нос, черты лица в тени становились еще более глубокими. Черт, действительно стильный, не поднимается рука. Шэнь Цин испытывал обиду. Вообще-то он считал, что с такой фигурой и такими данными Лу Тяньмин вполне мог бы быть моделью, зачем ему заниматься мафией?

А затем случилось то, чего Шэнь Цин боялся больше всего. Лу Тяньмин, казалось, почувствовал его взгляд, открыл глаза и глухо спросил:

— Еще не насытился?

Как же тяжело, тяжело, мне так тяжело, лучше умру в постели. Это была первая мысль Шэнь Цина на следующее утро в девять часов, когда его тормозили, чтобы встать. Он готов был плакать кровавыми слезами, встал, помылся, переоделся в тактическую форму и, преодолевая ломоту в пояснице и боли в спине, побежал в тренировочную школу на сбор.

Инструктор выдал им проверенные снайперские винтовки. Шэнь Цин твердо встал, но чувствовал, что что-то не так. Непонятно почему, внизу живота у него было ощущение схваткообразной боли, непохожее на то, что было после секса раньше. Да и Лу Тяньмин в этот раз не был таким грубым, довольно нежным, так не должно было быть.

Стиснув зубы, он присоединился к действиям отряда, не желая провалить свое первое задание.

Несколько десятков руководителей среднего звена и несколько высших руководителей сопровождали Лу Тяньмина в нейтральную зону в центре города, то есть в район, находящийся под юрисдикцией правительства Кареса, номинально не принадлежащий ни одному семейному клану.

Казалось, на этот раз четверо глав мафиозных семей собрались, чтобы обсудить планы будущего развития города Карес, это было ежегодное совещание за круглым столом. Снайперская группа Шэнь Цина была распределена по крышам нескольких зданий рядом с местом проведения встречи в центральном районе. Его и одного старшего товарища разместили в центральном здании, ближайшем к месту встречи, для наблюдения за безопасностью лидера на расстоянии.

Шэнь Цин надел радионаушники, настроил их, сердце бешено колотилось. Он прильнул к прицелу, взял снайперскую винтовку и лег, проверив патроны в соответствии с курсом тренировочной школы.

— Район А, чисто.

— Район Б, чисто.

— Третий отряд, прокладывает путь лидеру. Четвертый и пятый отряды следуют за ними. Снайперская группа на позициях.

— Лю Ша?

— ОК, на позиции, обзор хороший, помех нет.

— Бай Инь?

— На позиции, территория очищена, окружающая среда проверена, все в порядке.

— Снайперская группа, внимание, обеспечьте хороший обзор, немедленно докладывайте о любых движениях. Безопасность лидера — наивысший приоритет, подозрительных лиц ликвидировать на месте. Подтвердите, прием.

— Хорошо!

— Принято.

— Понял.

— Принято, — Шэнь Цин прижал радионаушник, поправил прицел и приблизил глаз.

Через прицел Шэнь Цин наблюдал, как мощный внедорожник Monaco Red Diamond медленно проезжал через толпу в центральном районе, впереди и сзади его сопровождала охрана на машинах. Он знал, что Лу Тяньмин должен быть в том внедорожнике. Такие меры предосторожности в основном для предотвращения нападений со стороны бунтовщиков или террористов-смертников из других семей. Говорили, что один из предыдущих глав семей был убит именно так.

Во второй раз, настраивая прицел, он навел его на большую панорамную окно конференц-зала. Он увидел, как спину Лу Тяньмина, окруженного несколькими охранниками, промелькнула, затем прошли еще несколько незнакомых руководителей, после чего обслуживающий

персонал опустил шторы.

Шэнь Цин ждал секунда за секундой. Он чувствовал, что живот болит все сильнее, боль была словно от сильного удара тупым предметом. Старший товарищ рядом хлопнул его по плечу и тихо спросил:

— Ты в порядке? Что с тобой?

— Я в порядке, — Шэнь Цин улыбнулся ему и медленно глубоко вздохнул.

Не похоже на гастроэнтерит, подумал он.

Время шло, и внутри низа живота будто что-то острое резало и рвало. Шэнь Цин стиснул зубы, он не мог самовольно покинуть пост.

И в тот самый миг он услышал выстрел. Стеклопанная дверь того здания вдруг разлетелась на осколки, десятки охранников, прикрывая мужчину в ближневосточном халате, укрылись за внедорожником. Шэнь Цин резко сфокусировался на прицеле, увидев, как из теней улицы внезапно появились десятки людей с пулеметами. Спина его напряглась.

— Снайперская группа, внимание, произошел взрыв, ведите наблюдение!

<http://bllate.org/book/15584/1392455>